

П.С. Паллас

**Путешествие по разным
провинциям Российского
государства. Книга 1. Часть 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.С. Паллас**
Путешествие по разным провинциям Российского государства. Книга 1. Часть
3 / П.С. Паллас – М.: Книга по Требованию, 2016. – 654 с.

ISBN 978-5-458-67626-7

Петр Симон Паллас- доктор медицины, профессор натуральной истории Санктпетербургской Императорской Академии Наук и Вольного Экономического общества, Римской Императорской Академии, Королевского Английского собрания и члена Берлинского естествоиспытательного общества.

ISBN 978-5-458-67626-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сею третією частію я окончаю путешественныя мои записки, коихъ изданіе по необходимости продлилось единственно для нѣкоторыхъ картъ къ изъясненію служащихъ въ оной части, такъ какъ въ прежнихъ имѣющихся нужныхъ и небезполезныхъ читателю гисторическихъ и рудокопныхъ извѣстій. Въ оной такъ какъ и въ другихъ прежнихъ съ дороги еще въ печать посланныхъ частяхъ, я не хотѣлъ перемѣнять ни порядку ниже содержанія, то для сходствія въ наблюденіи, то чтобъ ни мало не отступитъ отъ оригинальныхъ примѣчаній, въ коихъ легко ошибиться можно, естли стать описывать вещь, которая уже не въ свѣжей памяти находится. И такъ первая книга сея части и начало второй даже до 637 страницы какъ въ Царицынѣ была переписана, такъ не перемѣня и показанныхъ ботаническихъ названій вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Пешербургъ въ печать и отдана.

Сколь ревностно я въ моей наукѣ справедливость наблюдаю, (да можетъ быть къ моему несчастію и слишкомъ), столь во всемъ ономъ описаніи моего путешествія я не выступалъ изъ нея ни наималѣйше: ибо по своему понятію взять вещь за другую и уважить больше, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ, гдѣ прибавить, а гдѣ утаить, я щиталъ за наказанія достойной проступокъ противъ ученаго свѣту, наипаче между натуралистами, гдѣ извѣстно, что важное или полезное что открытъ не состоитъ во власти естествонаблюдателя; онъ ничего болѣе не можетъ, какъ

X

благо-

благоразумно и тщательно разсуждая, предать намъ свое точнѣйшее наблюденіе, но и къ оному еще случая искать должно. И хотябъ всякое путешес- ствіе за естественными наблюденіями еще вдвое того болѣе откровеній учинило, нежели сколько имѣетъ, однако большая изъ нихъ часть не такъ скоро намъ изясную свою пользу покажутъ; напро- тивъ же многія вещи, кои нынѣ не за великія спа- вятся, нашимъ потомкамъ важными быть могутъ; чему никакая наука столько примѣровъ показатъ не можетъ, какъ натуральная Исторія. По изчисле- ній всѣхъ случайныхъ откровеній, знаніе въ про- странныхъ государствахъ всегда таки останется не совершенно. Особливо въ разсужденіи странъ Государямъ отдаленныхъ, которое однако бы для сущей и извѣстнѣйшей ихъ пользы отъ физиче- скихъ побѣдокъ ожидающей, тѣмъ болѣе уважать было должно. Иноспиранные ученые люди, коихъ я или только по имени, или по ихъ заслугамъ знать честь имѣю, благосклонными своими мнѣніями о мо- ихъ заслугахъ (кои мнѣ за суетною жизнію, кое- какъ оказатъ случилось) заставляютъ меня твердо надѣяться, будто я въ приращеніи челоѣческаго зна- нія нарочитую оказалъ прибыль; но лучше сіе ме- жду великими Августѣйшя нашего вѣка Монархини намѣреніями поставитъ должно, въ силу которыхъ по всевысочайшему повелѣнію въ 1768 году отъ Импе- раторской Академіи Наукъ учинены ученые побѣдки, естли только сему благодѣтельствующей и чело- вѣколюбивѣйшей, премудрой и Великой ЕКАТЕРИНЫ, коея памятъ у позднихъ потомковъ не рушится во вѣки, предпріятію по моей возможности могъ соот- вѣтствовать. Щастіе, естли смѣю онымъ ласкаться, и удовольствіе поступаць въ своей должности рев- носно и вѣрно, не теряя при томъ много времени и силъ, и самое блаженство видѣть въ знатной части свѣта

свѣта натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человѣкъ весь-
ма мало отъ нея отшибся, и ей учиться, служило
мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье
изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго отъ меня
никакая зависть не отыметъ.

По изданіи первой части моего путешествія
потѣ часъ оказалось второе, неисправное въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ, перепечатанное въ Ригѣ, а по томъ
и сокращеніе онаго въ собраніи всѣхъ морскихъ и
сухопутныхъ путешествій. Сіе не только совсемъ
безъ моего вѣдома сдѣлано, но признаюсь, что я еще
никогда того и не видывалъ, а желалъ бы между
тѣмъ, чтобъ упомянутое сокращеніе не прежде какъ
по окончаніи моего вояжа выдано было; первую же
услугу въ перепечатываніи и вообще уничтожить,
мнѣ кажется лучше.

Въ Нѣмецкомъ переводѣ Оренбургской топо-
графіи Г. Статскаго Совѣтника Рычкова, находят-
ся три вѣрнѣйшія карты, первая на Яицкое Устье,
вторая на Илецкую соль, а третья на достопамят-
ные асфальтовые (или нефтяные, такъ называемые)
и сѣрные ключи. Которыя взяты изъ первой части
моего путешествія, но безъ всякаго во всей книгѣ упо-
минанія ни о самыхъ картахъ, ниже о мѣстахъ,
откуда оныя сянты были. Я сіе упоминаю для то-
го, дабы иностранные не видя Россійскаго оригина-
лу описанія Г. Рычкова, не подумали, что я хотѣлъ
хвастать другаго трудами. А естлибъ перевод-
чикъ хотѣлъ его описаніе умножить и поправить,
тобъ онъ могъ выбрать изъ многихъ мѣстъ изъ
моихъ или Г. Академика Лепехина физическихъ или
топографическихъ извѣстій. Въ уѣреніе стоитъ
только для примѣру сравнить мое описаніе съ то-
пографическимъ о вышепомянутой Илецкой соли, о

мѣстахъ по Соку лежащихъ, о Индерской соли, и извѣстія о разныхъ народахъ и проч:

Для избѣжанія погрѣшностей хочу еще напомнить, что Г. переводчикъ къ изъясненію описаній учиненныхъ подѣ моимъ предводительствою побѣдокъ капитана, а нынѣ Ассесора Г. Рычкова приложилъ въ нотахъ между прочими и мои: (особливо на стр. 375 своего перевода) описаніе безхвостаго оленя, котораго въ полуденныхъ странахъ Россіи, Персіи и Сибири выдають между козами, хрящъ въ носу имѣющими, поставитъ и такъ съ совсемъ отмѣнными звѣрями спутанъ. Сей погрѣшности причиною были имена, по тому что Ташара помянутаго оленя называютъ Сайгою; а дикую козу Русскіе именуютъ Сайгакомъ. Также должно напомнить, что Г. М. Газе въ помянутомъ переводѣ (въ нотахъ на стр. 2) Россійское слово село значущее деревню, гдѣ есть церковь, вездѣ переводилъ мѣстечкомъ, которое названіе однако болѣе съ Россійскою слободою сходствуетъ, какъ я и употребилъ въ моемъ описаніи.

Мнѣ еще позволено будетъ упомянуть о географическихъ картахъ, которыя при сей части выданы быть имѣють къ лучшему изъясненію и обстоятельнѣйшему описанію Алтайскихъ горъ во второй части моего путешествія находящихся; за оныя я наипаче тогдашнему господину обербергмейстеру, а нынѣ коллежскому совѣтнику Лебе, которому я сообщилъ свое описаніе, благодарить долженъ, однако я ихъ уже получилъ на дорогѣ почти при отсылкѣ въ печать моего описанія, по тому и ничего по онымъ картамъ въ ономъ перемѣнить не могъ.

Размѣръ въ оныхъ картахъ не вездѣ тотъ же былъ наблюдаемъ, по тому что разное положеніе мѣстъ и видѣ болѣе или менѣе требовали пространства. Изъ надписи каждой читатель можетъ самъ судить, изъ которой части какія, и въ которомъ мѣстѣ приложены быть имѣютъ. Сѣи Волжскую и Яицкую степь представляющія, не къ одной первой части, но и до третьей касаются: ибо вновь построенныя по Волгѣ, въ третьей части описанныя новыя Нѣмецкія селенія какъ на той же самой картѣ всѣхъ помѣстить было не можно, то я за нужное почелъ часть оныхъ селеній представить на особенной подѣ большимъ размѣромъ. На всѣхъ картахъ, а особливо въ нагорныхъ я всевозможнѣйшую наблюдалъ исправность и сходственность съ описаніемъ; а въ оныхъ, что наиважнѣйшую часть Уральскихъ горъ и богатѣйшую солеными озерами Исетскую степь представляютъ, старался я достопамятнѣйшія горъ перемѣны и богатѣйшія рудныя мѣста, сколько чрезъ учиненныя досель побѣдки извѣстно спало, означить особливими на нѣбѣ знаками; это правда, что немного такихъ знаковъ найдется, которые бы сходны были, естли спастъ сличать мою карту съ такою же вертопрахомъ Абешапомъ д. Оперошемъ учиненною; но кто возьметъ въ разсудокъ скорую вѣду сего астронома и только что по большимъ дорогамъ летавшаго, малую аккуратность въ примѣчаніяхъ, которыя нѣкогда и передѣлывалъ на свой смыслъ, (*) собственное его

)(3

призна-

(*) Сему примѣромъ служить можетъ несправедливое его сочиненіе о водахъ Волги и Каспійскаго моря, которое въ его преславномъ сочиненіи во 2 части на стр : 479 находится. Тамъ довольно видѣть можно низкость положенія Каспійскаго моря въ разсужденіи поверхности Океана, да что ясно видно

признаніе, что онѣ большую часть горѣ по сказкамъ другихъ положилъ на карту, и по произволѣю рудными знаками замѣпилъ; кѣмо приметъ трудъ сличить оную карту съ моею и другихъ Петербургскихъ Академиковъ по симъ городамъ бѣдою. тошъ увидитъ, кому въ томъ вѣрить должно. Я ни одного нигдѣ не положилъ знака, гдѣ я не зналъ хорошенько мѣста и его особенностей; для той же самой причины я не вездѣ означилъ и горы, хотя по сходственности и могъ бы объ нихъ заключать не безъ основанія. Но и непорядочное ихъ строгіе и другія обстоятельства, кои видѣть можно въ горахъ въ Уральскомъ хребтѣ, особливо гдѣ изъ того хребта другіе производятъ, (какъ напр: въ настоящемъ Башкирскомъ и въ Верхотурскомъ хребтахъ) доказываютъ, что состояніе всѣхъ оныхъ горъ, какъ изъ подробныхъ описаній извѣстно, есть самое то же, какое въ Шведскихъ и другихъ Европейскихъ горахъ примѣчено. Главной хребтѣ состоитъ изъ граниту и другихъ въ стекло превращающихся каменевъ, которые однако и въ самыхъ тончайшихъ горъ мѣстахъ не видны, и по тому Башкирской Уралъ по большей части состоитъ изъ чистаго кварцу. По сторонамъ сего начального хребта продолжаютъ шиферные пригорки углесомъ, которые съ восточную сторону по большей части состоятъ изъ Горншиферу и другихъ Глимеровыхъ каменевъ; по томъ изъ аспидныхъ, а съ западную
обык-

и изъ Лерховыхъ въ Астрахани и симъ самымъ описаніемъ на Волгѣ учивенныхъ барометрическихъ наблюдений; однакожъ онъ на стр. 49г. чрезъ поправленія свои выводитъ наконецъ, что низкое положеніе Каспійскаго моря ему казалось не понятно, и что оно должно быть равно съ поверхностью Окана.

обыкновенно или изъ Глимероваго или крѣпкаго пещаного камня, изъ коего одного часто состоятъ и самыя высокія горы, послѣ котораго кварцевой и глинистой шиферъ находится; за симъ слѣдуетъ въ горизонтальномъ положеніи спячей, крѣпкой, нѣкоторые слѣды окаменѣлыхъ вещей въ себѣ содержащей известной камень, которой съ Сибирскую сторону, часто столь крѣпкой, какъ мраморъ, подшву хребта составляетъ, и безъ всякихъ слоистыхъ особливыхъ пригорковъ до самыхъ равнинъ простирается. Съ западной стороны (особливо въ Башкирскомъ и Верхотурскомъ Уралѣ) пригорье подымается выше, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитъ и Шиферъ превысочайшими холмами вздымается, на концѣ свои съ известными соединяя по равнинамъ къ Россіи распростирается. Въ сихъ то мѣстахъ находятся богатые мѣды изъ пещаного шифера состоящія слоистыя горы, которыя начиная отъ Соликамска, чрезъ всю Пермю и Оренбургскую губернію даже до самой Киргизской степи продолжаются. Оныя отъ главнаго хребта или долиною отдѣляются, или какъ вездѣ по рѣкѣ Уфѣ, пространными лѣсами, гдѣ однакожъ всегда подъ черноземомъ известной слой найти можно. Для сей причины Абешаевъ думалъ, что буди бы Уральскія горы отъ Перміи въ южную сторону на два большіе хребта раздѣлились, напротивъ того вышепомянутыя пригорья между Бѣлою и Яикомъ рѣками къ большему хребту присоединяются и сверхъ множества горъ также хребтомъ къ западу по рѣкамъ простирающимся и наконецъ въ обыкновенныя извѣстныя кончащимся производятъ особливо славный сей хребетъ между Яикомъ и Самарою извѣстной подъ именемъ общаго сырца, котораго остатки еще и въ Калмыцкой степи знатны, не смотря на то, что тамошняя солонистая земля выше, въ
раз-

разсужденіи что она въ прежнія времена полемъ была покрыта, но при всемъ томъ ясно видно, что сіи горы не иное что какъ продолженіе Уральскаго большаго хребта, какъ они описаны и въ Оренбургской топографіи и за какіе справедливо отъ всѣхъ между Оренбургомъ и Казанью живущихъ имѣются. Непонятная рѣдкость въ здѣшнихъ пещанокаменныхъ слояхъ или лучше сказать и всеевственное неимѣніе морскихъ вещей и другихъ окаменѣлыхъ кромѣ тростыхъ растѣній и звѣринныхъ костей составляютъ думать, что земля сихъ мѣстъ не во время пишины моря отсѣла (какъ вѣроятно въ другихъ мѣстахъ, гдѣ известные слои, такъ какъ и глиняные наполнены морскими продуктами и раковинами, при томъ не менѣе того и морскаго песку находится) но отъ удаляющагося мало по малу моря возстановлялась. На восточной сторонѣ Урала, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, вовсе не находится сихъ пещаношиферныхъ горъ, и по тому по сю сторону не столь много въ слояхъ мѣдныхъ признаковъ имѣется, сколько на западной, гдѣ приватные заводчики сотнями щитаютъ, и изъ которыхъ я только важнѣйшіе, и въ коихъ порядочнымъ образомъ работаютъ, замѣтилъ, напротивъ того мѣдныя руды, кои на восточной сторонѣ въ шиферныхъ проселинахъ или гнѣздахъ попадаютъ, всегда бывають лучше и богаче, при томъ нѣсколько и серебра въ себѣ содержатъ; таковыя далѣе въ Сибири въ богатыхъ рудникахъ наиболѣе въ шиферныхъ и известныхъ мѣстахъ случаются. Чтобъ научиться узнавать мѣста хорошихъ и прочныхъ рудъ, стоитъ только одного примѣчанія, такъ какъ обыкновенно съ аванжемъ заключаютъ о желѣзной рудѣ, которая въ известномъ камнѣ находится и самую гору будто тоя жилищемъ прожилки во всѣ стороны испущающимъ щитаютъ.

И такъ довольно уже говорено объ Уральской картѣ, на которую мы впредь въ собранныхъ по дорогамъ извѣстіяхъ ссылаться имѣемъ. Оныя недостатки можетъ быть подадутъ причину находящимся при тамошнихъ заводахъ Офицерамъ сочинить другую, достопамятнѣйшимъ горнымъ мѣстамъ обстоятельнѣйшую и совершеннѣйшую, которая о пользѣ изъ вѣдающихъ горную науку никто не можетъ сомнѣваться и о которой однако по сию пору никто еще не думалъ. Сіяжъ Алтайскія горы и главные рудники съ ихъ именами представляющая не требуетъ никакого изъясненія : ибо все оное въ извѣстіяхъ во второй части сего путешествія описанныхъ, гдѣ и о вышеобъявленныхъ пространствахъ читать можно, само собою ясно находится.

Вопервыхъ надобно упомянуть о Николаевскомъ рудникѣ на стр. 519 объявленномъ, что оной нынѣ оставленъ, не съ тѣмъ, что будтобъ руды въ немъ болѣе не стало, но что при великомъ ея добываніи однако еще на содержаніе онаго рудника не становится ; причиною сему привозка лѣсу на подкрѣпленіе проходоу, смотря по горѣ, иногда немало потребнаго, которая такъ дорога становится. Но оныя руды весьмабы еще поправить можно, естлибы только захотѣли довольствоваться средспвеннымъ прибыткомъ, наипаче когдабы по разведеніи лѣсу Кольванской заводъ вступилъ въ свою плавку: ибо ее чптобы перемывать, такъ не стоить, по тому что во время перемывки инаковыхъ свинцовыхъ и вохроватыхъ рудъ обыкновенно большая часть въ пути и по лоткамъ пропадаетъ. Тожъ самое разумѣть надобно и о Таловскихъ рудникахъ на той же страницѣ упоминаемыхъ, коихъ самое вышшее содержаніе мною показанное оказалось только при пробѣ, а

на фабрикѣ, чтобѣ столькожъ содержала, еще не видно.

Обѣ мѣдныхъ Г. Демидова рудникахъ по разнымъ мѣстамъ по Убѣ лежащихъ (стр. 520.) я могу сказать, что онѣ по большей части по такимъ мѣстамъ построены, гдѣ или мало, или вовсе лѣсу не имѣется, слѣдовательно оной на подпираніе пролазовъ привозитъ изъ другихъ мѣстъ не дешево становаится. Такимъ же образомъ не много барышу и отъ тамошнихъ плавильныхъ заводовъ; да есть нѣкоторые между ими, которые мѣстами своими такъ обижены, что не стоить, чтобъ на нихъ уже болѣе и работали.

Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, коему я за совершенство сего описанія особливо обязанъ, думаетъ, что описанныя мною на стр. 520, отдѣлившіяся отъ большаго хребта въ особливую сторону опочныя горы, коихъ высочайше холмы синяя и ревновая сопки составляютъ, известными своими верхами, обѣ обширности которыхъ я не имѣлъ довольнога извѣстія, начиная отъ соединенія малой и большой бѣлой сопокъ, позадь синей сопки продолжаются чрезъ большую дорогу, отъ Змеѣвскаго рудника на Колыванской заводъ проложенную, межъ Евпеевской и Лохтевской рѣками, шириною около шести верстъ, на конецъ далѣе по Лохтевкѣ проспираясь становаются ширѣ верстъ на пятнадцать, а послѣ не далеко отъ Барнаульской дороги близъ Курьиной деревни съ полями сравнились. Въ немъ находится довольно алебастру, особливо въ одномъ мѣстѣ верстъ съ шестнадцать отъ Колывана, гдѣ его достаютъ, пережигаютъ и употребляютъ при строеніяхъ.